

ЗДЕСЬ ЖИЛ «ДЯДЯ ГИЛЯЙ»

СТОЛЕШНИКОВ переулочек, 9, квартира 10. Большинству москвичей этот адрес ничего не говорит, а между тем в этой квартире немало часов провели Чехов и Короленко, Горький и Мамин-Сибиряк, Куприн и Бунин, Маяковский и Есенин, Алексей Толстой и Демьян Бедный. Тут бывали Репин и Левитан, Саврасов и Врубель, Станиславский и Немирович-Данченко, Южин и Качалов, пели Шаляпин и Собинов.

В этой квартире жил наш замечательный земляк, человек большого таланта и огромного обаяния — Владимир Алексеевич Гиляровский. Он автор широко популярной книги «Москва и москвичи» — своеобразной и очень интересной летописи жизни, быта и нравов нашей столицы конца XIX — начала XX веков.

Сейчас здесь живут дочь Влади-

мира Алексеевича

— Надежда Влади-

мировна и ее

муж, член-кор-

респондент Ака-

демии художеств

СССР Виктор

Михайлович Ло-

банов. На днях

мы побывали у

них в гостях.

Не приходится

говорить о том

волнении, кото-

рое испытыва-

ешь, переступая

порог квартиры,

где почти каж-

дая вещь связа-

на с именами за-

мечательных рус-

ских людей. В

самом деле, са-

дишься на ди-

ван, а хозяйка дома тебе говорят:

— На этом диванчике любили си-

деть и беседовать два закадычных

друга: Владимир Алексеевич Гиля-

ровский и Антон Павлович Чехов.

И прозвали они его «вагончи-

ком», а вот за столом, за которым

мы сейчас кофе будем пить, часто

сидели мой отец и Репин. Видите,

вон самовар стоит? Так вот из не-

го очень любил пить чай Александр

Иванович Куприн. Бывало придет и

за чайком незаметно несколько ча-

сов проведет, рассказывая занима-

тельные истории из своей жизни...

— Я не помню отца одного, —

вспоминает. Надежда Владимиро-

вна, — он всегда был в окружении, в

какой-то вечной горячке, жизнен-

ном кипении. Самое удивительное,

что он умел, хотел этого или нет,

вовлекать в свои интересы, увлече-

ния самых разнообразных людей,

различных по социальному положе-

нию, характеру, темпераменту. В

Гиляровском всех привлекали не-

обычайная колоритность, острота

ума, живость характера, исключи-

тельная любовь к жизни, к людям.

Ну, а теперь — о наших гостях,

о тех, кто приходил в «Столешни-

ки», — так называли нашу квар-

тиру.

Вот за этим столом, что стоит у

стен, плотно усевшись на стуле,

широко расставив локти, частенько

сидел А. М. Горький. Алексей

Максимович всегда с большим

интересом слушал рассказы Влади-

мира Алексеевича — «дяди Ги-

ляя» о Хитровом рынке. К стати

сказать, обитатели злополучного

рынка были частыми гостями в

«Столешниках». В глазах этих не-

счастливых Гиляровский был неиз-

менным заступником и защитником

их прав.

Хозяйка дома рассказывают о

многочисленных «бываниях» в

«Столешниках» Бунина, интересо-

вавшегося в то время бытом мо-

сковских старобрядцев. А разве

можно забыть бархатные, лучезар-

ные глаза Мамина-Сибиряка или

Леонида Андреева!

И здесь нам рассказывают о

еще одном персонаже «Столешни-

ков» — старой няне, прожившей

у Гиляровских лет семьдесят. Это

была очень своеобразная женщи-
на, доставлявшая немало веселых
минут. Она, например, по-серьез-
ному уговаривала хозяина дома
дать Леониду Андрееву 20 копеек,
чтобы тот «обстригся». О Бунине
старуха говорила: «деликатней-
ший, хотя и сурьезный человек».

А как-то однажды, когда вся
семья была в сборе и обедала, в
столовую вошла старая няня и,
обращаясь к хозяину дома, сказа-
ла:

— Владимир Алексеевич, там
вас по срочному делу какой-то бо-
родатый портной требует.

«Бородатым портным» оказался
приехавший из Нижнего-Новгорода
Владимир Галактионович Королен-
ко, полусубок которого и коленко-
ровый пакет с бумагами вместо
портфеля ввели старуху в заблуж-
дение.

В «Столешниках» можно было

видеть весь цвет

тогдашней теат-

ральной Моск-

вы. Сюда прихо-

дили корифеи

Малого театра —

Южин, Пров Са-

довский, Прав-

дин. Здесь бы-

вали первые

мхатовцы —

Книппер, Андре-

ева, Самарина,

Дилина, Артем,

Москвин, Грибу-

нин, не говоря

уже об основате-

лях МХАТ Ста-

ниславском и Не-

мировиче Дан-

ченко, которые

горячо любили

«дядю Гиляя».

А в один из

дней и Гиляровскому пожаловал
приехавший из Казани с рекомен-

дательным письмом молодой, не
известный в Москве артист Кача-

лов. Василий Иванович сразу всех
покорил необычайным тембром

своего изумительного голоса.

Не раз по вечерам в этой кварти-

ре гремел могучий бас Федора Ива-

новича Шаляпина. Великий русский
певец говорил Гиляровскому:

— Знаешь что, Гиляй, давай на-

пиши либретто оперы, Рахманинов

сочинит музыку, а я спою Степана

Разина. Это будет здорово. Давай,

не откладывай.

В этот день мы познакомились с

картинной галереей Гиляровского...

Полотна и рисунки Репина, Левита-

на, Саврасова, Серова, Поленова,

Маковского, Виктора Васнецова,

Константина Коровина, Малютина,

Жуковского, Степанова, Переплетчи-

кова... Примечательно, что авторы

этих интереснейших произведений

искусства были частыми гостями

квартиры в Столешняковом переул-

ке. Необычайно трогательная друж-

ба была между Владимиром Алексе-

евичем и Левитаном. Замечатель-

ный художник с исключительной

теплотой относился к могучему Ги-

ляю. И вот на стене висят два ри-

сунка Левитана. Они были сделаны

им в «Столешниках» в альбом хо-

зяина дома.

В этой необычайной картинной га-

лерее большой интерес представля-

ют полотна, на которых изображе-

на Москва тех времен. И, смотря на

них, еще и еще раз вспоминаешь все

то, что рассказывали теперешние хо-

зяева квартиры, невольно начи-

наешь думать о книге «Москва и

москвичи», о том, как изменился и

похорошел наш город.

Гиляровский любил Москву по-

истине сыновней любовью.

«Я — москвич! Сколь счаст-

лив тот, кто может произнести это

слово, вкладывая в него всего себя.

Я — москвич!».

Так писал в своей книге «Моск-

ва и москвичи» Владимир Алексе-

вич Гиляровский.

В. Шевцов.

НА СНИМКЕ: неопубликованный
портрет В. ГИЛЯРОВСКОГО.

